

Славное тридцатилетие

Артиллерийский салют в Пекине 1 октября 1949 года по случаю провозглашения Китайской народной республики состоял из 28 залпов — по числу лет существования к тому времени коммунистической партии Китая. Это закономерно и понятно, ибо, как рожь в Китае, нам открыли коммунисты путь побед. А без коммунистов — и Китая нет.

Завтра Китай отмечает 30-летие своей коммунистической партии. Всего несколько делегатов, которые представляли около 50 членов марксистских кружков, собралось на 1-й съезд 1 июля 1921 года в частной женской школе в Шанхае. Одно из заседаний съезда происходило на озере, где на маленьких лодках уместилось все делегаты. Накануне революции 1925—1927 гг. в коммунистической партии Китая насчитывалось 5—6 тысяч членов, а летом 1927 года она объединила уже 60 тысяч коммунистов.

Ни кровавый белый террор американской маршоники Чан Кай-ши, унесший десятки тысяч жизней мужественных сынов и дочерей китайского народа, ни прощай англо-американских и японских империалистов не могли сломить боевого духа коммунистической партии Китая.

«Коммунистическая партия Советского Союза является нашим лучшим учителем...», — говорит Мао Цзе-дун. У партии большевиков учились китайские коммунисты уметь наступать во главе масс, не отрываясь от них, искусство сохранять силы в период временного отступления, громить оппортунистов всех мастей.

Марксизм пришел в Китай из России. Но прекрасному образному выражению Мао Цзе-дуна, орудиные залпы Октябрьской революции донесли учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина до Китая. Здесь, как и в других странах, ученики Ленина и Сталина боролись против попыток оппортунистов, репетиторов, капитулянтов искажать и ополнить марксизм-ленинизм. Уже на первом съезде партии находились люди, которые выступили против создания массовой революционной партии пролетариата. Однако большинство участников съезда во главе с делегатом от Хунани в то время молодым Мао Цзе-дуном отвергло эти ликвидаторские взгляды.

«Массы начинают подниматься на борьбу. Эти массы нуждаются в политической революционной организации. Партия должна сейчас же пойти в массы, организовать их. В этом сейчас основное», — говорил на 1-м съезде Мао Цзе-дун. Предложения хунаньского делегата были поддержаны большинством съезда.

«Быть коммунистом, это не значит только состоять в политической партии», — говорил Мао Цзе-дун. — Мы не политикамы. Мы — партия трудящегося народа, жестоко угнетаемого, мы — партия революции, которая сметет всю гниль с этой земли. Смерть — это только физический уход из жизни. И если человек, а тем более коммунист, может своей смертью, умом, храбростью принести пользу, то он не должен задумываться. Он должен смело и гордо выполнять волю партии и народа. Такая партия, которая живет ради интересов народа, страдает вместе с ним и борется за его счастье, — несокрушима. Нет такой силы, которая могла бы победить партию коммунистов — боевой авангард трудящихся масс».

Беспредельная преданность делу освобождения своего народа ярко выражена в этих вдохновенных словах. Глубокое убеждение в необходимости народной революции вдохновляло китайских коммунистов в течение трех десятилетий.

Уже четверть века назад Мао Цзе-дун стал виднейшим руководителем народной революции.

Товарищ Сталин указывал в ноябре 1926 года: «Антиимпериалистический фронт в Китае будет тем сильнее и могущественнее, чем скорее и основательнее встанет китайское крестьянство в революцию». И Мао Цзе-дун возглавлял борьбу партии за организацию крестьян. В 1927 году, после образования Всекитайского крестьянского союза, он избирается его первым председателем. В специальной работе, посвященной характеру и перспективам борьбы крестьян, Мао Цзе-дун писал: «Нынешний подъем крестьянского движения выдвигает величайшие проблемы. Скоро во всех провинциях Китая — в центре, на юге — поднимутся сотни миллионов крестьян. Их натиск будет стремительным и грозным, подобно буре, и никакие силы не смогут их подавить. Они разорвут все связывающие их путы и быстро двинутся по пути к освобождению».

В 1927 году объединенные силы империалистов и китайской реакции нанесли временное поражение революции. Владальцы Гонконг-Шанхайского банка, американские фабриканты смерти, акционеры

японского концерна Мицубиши и другие любители чужого добра думали, что им удастся руками банды Чан Кай-ши и Бан Цзин-вэй задушить, уничтожить надежды народных масс Китая на свободу. Но эти расчеты были построены на песке.

«Китайская коммунистическая партия и китайский народ не испугались, их не удалось покорить или уничтожить», — писал Мао Цзе-дун. — Нет, они поднялись на ноги, смыли с себя кровь, похоронили своих товарищей и снова выступили на борьбу. Высоко подняв знамя революции, они стали оказывать вооруженный отпор».

Мао Цзе-дун шел вперед. Вместе со своим верным соратником Чжу Дэ и другими деятелями компартии он создал вооруженные силы народа и возглавил народную власть в форме Советов. Он был во главе Красной Армии Китая, когда она совершила свой легендарный поход в 12,5 тысяч километров, в результате которого на северо-западе страны была создана основная база сопротивления японским агрессорам.

Когда в 1937 году японские полчища, опираясь на дальневосточных марионеток из Вашингтона и Лондона, развязали войну за захват всего Китая, империалисты были уверены в молниеносной победе японского оружия. Но они просчитались. Коммунистическая партия Китая повела народ на борьбу с захватчиками. В этой борьбе китайский народ вдохновлял слова великого Сталина о том, что «... японских империалистов нет и не может быть будущего в Китае».

Сотни тысяч квадратных километров территории, десятки миллионов людей были освобождены доблестными народными войсками в тылу врага. В этих районах сложилась и окрепла те силы, которые отстояли Китай от японских захватчиков, а затем — после второй мировой войны — добились победы над американскими империалистами Чан Кай-ши.

«Новый Китай стоит перед каждым из нас, пойте же ему навстречу. Вершина мачты корабля — нового Китая — уже показалась на горизонте, рукоплещите, приветствуйте его. Радуйтесь, новый Китай принадлежит нам!». Эти слова были сказаны Мао Цзе-дуном в январе 1949 года, когда древние города Китая, многие его провинции томились еще под сапогом чужеземного оккупанта. Но вождь китайского народа видел будущее, для достижения которого поднимались миллионы людей и которое надо было завоевать.

Коммунистическая партия привела китайский народ к великой победе. В тяжелой, кровопролитной борьбе против сил реакции, опирающихся на поддержку американского империализма, китайский народ завоевал себе право на свободный труд и независимое существование.

Коммунистическая партия Китая создала и возглавляет широкий народный фронт всех антиимпериалистических классов страны. Она вызвала к жизни активные миллионы трудящихся, организовала, воспитала и укрепляла могучие вооруженные силы народа. Навсегда канули в вечность времена, когда империалисты под прикрытием своих орудий могли вырывать из рук голодающего китайского кулака последнюю горсть риса.

Страна, в которой этот бывший кулак участвует в решении государственных дел, в которой миллионы крестьян получили долгожданную землю, в которой дети трудящихся могут учиться, — такая страна непобедима. Компартия, которая насчитывает сегодня 6 миллионов членов, успешно руководит строительством нового, независимого Китая. Партия, обладающая дисциплиной, вооруженная теорией Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, использующая метод самокритики и тесно связанная с массами, — вот что такое сегодня коммунистическая партия Китая, вот как характеризует ее Мао Цзе-дун.

Руководство коммунистической партии, ее правильная политика — важнейший залог дальнейшего успеха китайского народа. Китайская компартия выработала стратегию и тактику, опираясь на генеральное произведение Сталина, посвященное китайской революции. Она научилась правильно сочетать национальные и социальные задачи революции. Компартия Китая неуклонно следовала мудрым принципам ленинизма, развитым в работах товарища Сталина.

Сложный и трудный путь прошла коммунистическая партия за 30 лет своего существования. Но она победила всех своих врагов и стала руководящей силой великого государства. Это могло произойти потому, что ее борьба освещалась мощным проектором бессмертных ленинско-сталинских идей.

«То, что в мире появился Сталин, — это поистине счастье. Теперь, когда существует Советский Союз, существует коммунистическая партия и есть Сталин, — дела в этом мире пошли на лад». В этих замечательных словах Мао Цзе-дуна выражены чувства всего китайского народа к великому учителю народов, борющихся и побеждающих.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 77 (2795) Суббота, 30 июня 1951 г. Цена 40 коп.

ОТ УЧАСТНИКОВ ДЕКАДЫ УКРАИНСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА, Кремль.

Великому вождю советского народа товарищу И. В. СТАЛИНУ

Дорогой и родной наш Иосиф Виссарионович! Отъезжая из столицы нашей Родины Москвы, мы, актеры, писатели, композиторы, художники Советской Украины, участники декады украинского искусства и литературы, обращаемся к Вам, родному отцу и учителю, со словами пламенной любви и сердечной благодарности за Вашу неустанную заботу о расцвете советского искусства и литературы.

На всю жизнь останутся в нашей памяти яркие, волнующие дни пребывания в столице нашей великой Родины, славной Москве, которая, как родная мать, приняла и заботилась о нас, участниках декады украинского искусства и литературы. Наши выступления повсеместно проходили в замечательных условиях. В лице москвичей мы имели самых выскательных и самых искренних зрителей, любящих социалистическое искусство и литературу Советской Украины. Мы восприняли это внимание и заботу к нам, как выражение братской любви великого русского народа к украинскому народу.

Декада украинского искусства и литературы с новой силой продемонстрировала торжество и величие советского социалистического строя, побед и завоеваний ленинско-сталинской политики дружбы народов, расцвет социалистической культуры и национальной по форме культуры советских народов.

Как зеницу ока хранил и будет вечно хранить, развивать и укреплять украинский народ великую ленинско-сталинскую дружбу советских народов — животворный источник могущества советской Родины, источник неуклонного материального и культурного расцвета всех народов Советского государства.

Особое место в судьбах украинского народа занимает вековая дружба с великим русским народом. Под руководством мудрой партии большевиков, под Вашим, Иосиф Виссарионович, гениальным водительством, при братской помощи великого русского народа и всех народов Советского Союза, Украина превратилась в мощную индустриально-колхозную державу. Благодаря Вашим постоянным заботам украинский народ воссоединил все свои земли в едином Украинском Советском государстве и вместе со всеми народами-братьями успешно осуществляет задачи строительства коммунизма в нашей стране.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Наши спектакли, концерты, выступления и выставки были не только творческим отчетом украинского советского искусства и литературы, но и большой зарядкой на будущее. С глубокой благодарностью мы принимаем товарищескую критику недостатков и ошибок в нашей работе, советы и пожелания со стороны общественности Москвы. Мы знаем, что предстоит еще много сделать, чтобы удовлетворить возросшие запросы, предъявляемые нашим совет-

ским народом. Мы пронесены высокому желанию в ближайшее время создать новые постановочные и высокохудожественные произведения литературы и искусства, глубоко и всесторонне отражающие современную действительность, показывающие величие простого советского человека — строителя коммунистического общества, правдиво показывающие героическую историю нашего народа, вдохновляющую и направляющую роль партии Ленина—Сталина в жизни нашей страны, произведения о героической борьбе трудящихся всего мира во главе с Советским Союзом за мир во всем мире.

Общаем Вам еще с большей энергией работать над претворением в жизнь исторических решений ЦК ВКП(б) по вопросу литературы и искусства, вести непримиримую борьбу с проявлениями враждебной буржуазной идеологии, апологетики и безыдельности, путем смелой критики преодолеть имеющиеся в нашей работе недостатки, расширить тематику, совершенствовать свое мастерство, отдать все силы и умение делу дальнейшего развития культуры советского народа, созданию произведений искусства и литературы, достойных великой Сталинской эпохи.

Сердечное спасибо Вам, дорогой наш учитель и вождь, за неустанную заботу о развитии культуры украинского народа, о процветании Украинской Советской Социалистической Республики, составной и неотъемлемой части великого Союза Советских Социалистических Республик.

Спасибо нашему старшему брату — великому русскому народу за его неутомимую, вечную дружбу, за его великий исторический пример, который освещает путь для всех свободных народов мира. Спасибо всем народам нашей страны за братскую помощь в послевоенном восстановлении и развитии хозяйства и культуры Советской Украины, за все доброе и великое, что сделали и делают они для украинского народа. Земной поклон и благодарности дорогим москвичам за радушный прием и сердечное гостеприимство.

Да здравствует нерушимая ленинско-сталинская дружба народов Советского Союза!

Пусть расцветают самые переходные в мире искусство и литература нашей многонациональной Родины!

Да здравствует великая партия Ленина—Сталина — вдохновитель и организатор наших побед!

Хай живе довгі, довгі роки наш батько, вождь і мудрий учитель, наш рідний Іосиф Виссарионович Сталін!

Принято на собрании актеров, писателей, художников, композиторов — участников декады украинского искусства и литературы в г. Москве.

27 июня 1951 г.

Торжество социалистической культуры

Вчера в Ашхабаде в торжественной обстановке состоялось открытие Академии наук Туркменской ССР. На торжественное заседание собрались ученые, студенты, представители сельского хозяйства, представители интеллигенции. На заседании были оглашены многочисленные приветствия от народов и академий наук братских союзных республик.

С большим подъемом соборщики приняли приветствие товарищу Берды КЕРБАБАЕВ

Высота достигнутого сегодня особенно наглядна в сравнении с прошлым. В дни торжественного праздника культуры родной страны невольно вспоминается пора моего детства и отрочества.

Темная была пора. Ни подростки, ни молодежь, ни взрослые люди и понятия не имели о культуре.

Проходят перед глазами старые туркменские аулы. В редком можно было встретить грамотного человека. Чтобы прочесть случайно пришедшее письмо или что-либо написать, надо было обойти, обходить три-четыре соседних аула в поисках грамотея. А лучшей забавой, «пестраком» и «физкультурой» для нас, подростков, было стравливать собак или сажать в бессмысленной жестокой драке.

Наше хозяйство, наша промышленность выросли на опыте и с помощью русских рабочих, инженеров, создавших самую передовую в мире социалистическую технику. Наша культура восприняла и впитала русскую культуру, самой передовой в мире. Наша наука, наша Туркменская академия наук — плоть от плоти русской науки, ее родное дитя!

В аулах, где трудно было найти грамотного человека, сейчас не диче найти грамотного человека. Школы-семилетки и десятилетки высятся там, где торчали крыши землянок. Сотни и тысячи туркмен-учителей обучают десятки тысяч веселых, жизнерадостных школьников, за-

Вся болезнь «лежала» невежеством табуи, применяя все средства — от наговоров до ослиного помета и расклевывания серпа.

Право и равенство были в то время такими же чуждыми крестьянам понятиями, как и культура. Но самая тяжелая доля доставалась женщинам. Юных девушек продавали баям поштучно, как скотину.

Когда русский народ-богатырь первым сбросил вековое его и протанул свою могучую братскую руку всем угнетенным народам, с его помощью твердо встал на ноги и туркменский народ. Ныне поднялся он на такую высоту, о которой не мог и мечтать во всей своей тысячелетней истории.

Были ли в истории примеры, чтобы отсталый, веками угнетавшийся, разобщенный народ за какие-нибудь тридцать лет стал сильным, свободным и независимым? Не было — и не могло быть.

Были ли в истории примеры, чтобы небольшая, вновь созданная республика за короткий срок поднялась на вершину современной экономики и культуры и стала в ряд с передовыми странами мира? Нет, не было — и не могло быть до нашего времени, до великой эпохи Ленина—Сталина.

Только чудесная сила братства социалистических наций, только могущество великого Советского Союза дали возможность нашему народу встать в ряды передовых борцов — строителей коммунизма, притти к свету, лучезарному настоящему дню.

Русский народ проявил и чистосердечие раскрыл нам все богатства своей вековой культуры, и мы устремились к животворным источникам, подобно путникам, изнывавшим от жажды в безводных пустынях.

ранее намечающих себе путь дальше — в техникумы, институты или в Туркменский государственный университет.

Действительность наших дней превосходит все мечты и чаяния народа. Новым ярким светом наших дней вспыхнула сегодня Туркменская академия наук.

Разве может быть что-либо более страшное на нашу жизнь в соседних с нами странах, где хозяйничают американские и английские колонизаторы? Что может лать народам колониального Востока «культура атомной бомбы» и чужой зарплат, единственная «культура», доступная азиатскому бизнесмену, врагам человечества?

Только наша советская социалистическая культура является сейчас единственным светочем человечества.

Сегодня в нашей республике двенадцать докторов наук туркмен и около пятидесяти кандидатов наук. Число их все увеличивается. Новые научные кадры готовятся для нас не только в Туркменистане, но и в ведущих научных центрах Союза.

Мы гордимся нашими учеными, такими, как доктор исторических наук Ага Кардыев, работающий над созданием истории своего народа, как доктор филологических наук Игам Азимов, который руководит Туркменским государственным университетом, доктор педагогических наук Таган Бердыев, как многие другие деятели нашей науки. Все они выросли под животворными лучами советского солнца.

Открытие Туркменской академии наук совпадает с началом грандиозных работ на трассе Главного Туркменского канала, прокладываемого через Кара-Кумы по генеральному сталинскому плану преобразования природы. И в этом — наглядное свидетельство закономерности нашего роста, могучего размаха коммунистического строительства в нашей стране. На плечи нашей Академии наук с первых же дней ее жизни и деятельности ляжет и ответственнейшая задача содействия этому великому строительству, в котором участвует весь народ. Наши ученые уже начали эту работу. Академия наук объединит и направит их усилия, их творческую мысль и практическую деятельность. Это будет первым и огромным вкладом новой академии в великое дело советского народа, в его титаническую борьбу за мир во всем мире, за победу коммунизма.

В торжественные дни всенародного праздника весь туркменский народ снова и снова обращает свои взоры, полные любви и благодарности, к любимому нашему отцу и учителю Иосифу Виссарионовичу Сталину — великому вдохновителю всех наших трудов и подвигов.

ОТКЛИКИ

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СТОРОННИКОВ МИРА

Месяц Апри Кай совершил очередную полицейскую «акцию». Французское правительство запретило Слет мира в Париже, назначенный на 15 июля. Это запрещение вызвало гневное возмущение всей прогрессивной общественности, расценившей его, как фашистское мероприятие. Решение французского правительства, как отмечается в коммюнике Постоянной комиссии Национального совета мира, наносит удар демократическим свободам и направлено против народа Франции, который требует заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

Запрещение Слета мира во Франции — далеко не единственный, хотя, пожалуй, за последние время наиболее возмутительный образец репрессий, направленных против сторонников мира.

Правители капиталистических стран все чаще прибегают к полицейской дубинке, к террору и преследованиям, пытаясь преградить дорогу великой идее борьбы за мир. Кровавый террор против прогрессивных элементов в США отражает своей свирепостью. В начале июня в Бостоне полиция арестовала руководителей организации «Миротычье» граждане Новой Англии. Их обвиняют в «нарушении мира», выразившемся в распространении изданий, требующих прекращения войны в Корее и установлении справедливого и прочного мира!

Следует примеру выучившегося Эдгара Гувера, зауряд-полицейские не церемонятся не только во Франции, но и в других маршаллизованных странах.

В Западной Германии группу молодых борцов за мир приручили к 22 месяцам тюремного заключения, хотя, даже по признанию прокурора, «никаких убедительных доказательств» их виновности не было.

В Бразилии Обращение Всемирного Совета Мира власти объявили «незаконным документом».

Совсем на днях анархский военный трибунал подтвердил свой приговор члену Турецкого общества сторонников мира во главе с председателем Бехиде Боран. Теперь этих отважных борцов за мир бросят за решетку.

Видного английского общественного деятеля, члена Всемирного Совета Мира, профессора Кроутера, приглашенного недавно выступить на митингах сторонников мира в странах так называемого Британского содружества наций, в Новой Зеландии подвергли обыску, в Сингапуре местные колониальные власти задержали его паспорт, а в Индии и Цейлоне его вообще не пустили.

Но «справда путешествует без виз». Эти крылатые слова, принадлежавшие Фредерику Жолио-Кюри, облетели весь мир. Правда о мире, правда о борцах за мир не знает границ в своем движении из страны в страну, от человека к человеку, от сердца к сердцу. Всеяла належу, неугодно светит она простым людям. Они знают: мир победит, несмотря ни на какие репрессии.

ПОСТАВЩИКИ ПУШЕЧНОГО МЯСА

Все честные люди мира горячо приветствуют призыв советского представителя в Организации Объединенных Наций Я. А. Малика к мирному урегулированию корейского конфликта.

Однако прекращение военных действий в Корее и ослабление международного напряжения не в интересах господ из военных концернов, строящих свое «прочетание» на потоках людской крови и пушечном мясе сотен тысяч солдат. Американские торговцы продолжают выискивать новых ландшафтов для расширения войны, требуют от своих европейских вассалов новых «вылазов» в кровавую авантюру в Корее.

Не так давно правящие круги США через посредство своего главного агента в Организации Объединенных Наций Трюге Ли обратились к тем странам американского блока, которые до сих пор благодушно уклонялись от послышки своих войск в Корее, с настоятельной «просьбой» послать воинские контингенты на корейский фронт.

Вслед за этим Трюге Ли отправился в Европу в качестве главного вербовщика пушечного мяса. Посетив в числе других европейских столиц Осло и Мопенгаген, он категорически потребовал от маришализованных правительств Дании и Норвегии отправки войск за тридцать земель от их государственных границ — в Корею.

Датская реакционная печать немедленно затосовала о необходимости «направить в Корею датский экспедиционный корпус». От датских газет не отстали и их норвежские собратья. «Принятие принципиального решения норвежскими властями, — заявляет орган военных концернов в Норвегии газета «Верденс ганг», — не должно вызвать затруднений». Такая готовность правящих кругов Дании и Норвегии удовлетворить требования американских империалистов и бросить в огонь войны тысячи норвежцев и датчан становится понятной, когда читаешь откровенное высказывание норвежской газеты «Норгес хандельс-ог шюфартсиден». «Если международное положение будет складываться таким образом, что шансы на сохранение мира возрастут, — повторяет вслед за магнатами Уолл-стрит этот орган норвежских судавладельцев, — то наступит экономическая катастрофа».

Поджигательская шумиха по поводу «необходимости» послышки датских и норвежских войск в Корею особенно усилилась в последние дни, когда после выступления Я. А. Малика простые люди в Дании и Норвегии, как и во всем мире, настойчиво потребовали скорейшего мирного урегулирования корейского конфликта. Норвежские и датские правящие круги, высудживаясь перед Вашингтоном, пытаются игнорировать это требование своих народов, подавить их растущее сопротивление авантюристической политике американских империалистов. Но этим они только лишней раз разоблачают себя и своих хозяев, как злейших врагов мира, усилшая презрение и ненависть в себе датского и норвежского народов.

ЛИТЕРАТУР

Первый съезд коммунистической партии Китая. Рис. худ. К. ФИНОГЕНОВА

Охранять памятники культуры

Советский народ с величайшим уважением и любовью относится к памятникам своей истории. Архитектурные сооружения, произведения искусства, памятные места, связанные с важнейшими событиями в жизни нашей страны, находятся под охраной государства как неприкосновенное всенародное достояние.

Но не всегда, однако, люди, которым поручена охрана памятников культуры, осознают важность этого дела.

Новгород, сокровищница русской истории и культуры, как известно, страшно пострадал от фашистских захватчиков. После изгнания захватчиков в Новгороде были восстановлены стены и башни древнего Кремля, восстановлен Софийский собор — один из старейших в стране памятников русского зодчества, воздвигнуты шпалы над руинами ценных древних зданий, укреплены фрески на стенах и т. д.

Сейчас Новгород восстановлен, в нем построено много новых домов, застраиваются новые районы. И странно видеть на улицах города обгоревшие, частично разрушенные древние здания. Казалось бы естественное желание — восстановить их. Но Новгородский облисполком принимает иное решение: он просит разрешения снять с государственной охраны, т. е., по существу, снести выдающиеся памятники архитектуры. В представленном списке пятнадцать памятников, в том числе руины всемирно-известной церкви Спаса-Нередицы, расписанной фресками в 1199 году. Росписи Нередицы являлись крупнейшим средневековым живописным ансамблем не только в России, но и во всем мире. Это гордость русского национального искусства.

Нередица была разрушена фашистскими снарядами. Однако и стены и росписи сохранились до уровня хоров. Советские ученые во главе с покойным академиком А. В. Шусевым составили проект реставрации Нередицы, используя чертежи, по которым реставрировалась Нередица в конце прошлого века. Поэтому имеется возможность полного восстановления здания. К этому следует добавить, что при разборке завалов собрано несколько десятков тысяч фрагментов фресок, что даст возможность сохранить уцелевшие части древней живописи.

Вместе с Нередицей в списке памятников, подлежащих, по мнению Новгородского областного отдела архитектуры, снятию с охраны, Николая на Липне, здание, построенное в 1292 году — единственный памятник новгородского зодчества XIII века. В этом же списке — руины монастырей в Володове и Ковалево. Здесь были фрески 80-х годов XIV века, являющиеся шедевром монументального искусства. Эти произведения гениальных русских мастеров знаменуют собой новую эпоху в развитии искусства. Сейчас на месте Володова и Ковалева — груды камней. Необходимо распилить, чтобы выяснить, какая часть знаменитой живописи уцелела. Быть может, здесь, как в Нередице, сохранились росписи до хоров? Пока что над руинами лежит шпала. На них растут бурьян. Влага от дождей проникает между камнями и разрушает то, что могло сохраниться. И вместо того, чтобы принять срочные меры для спасения драгоценных остатков, Новгородский облисполком...

городский облисполком делает попытки избавиться от ответственности за их охрану.

Но это не все. В центре города, напротив здания Горюева, стоит церковь Иоанна на Опоках. Она простояла почти тысячелетие. Ее много раз перестраивали. Церковь — не только ценный архитектурный памятник, но и чрезвычайно важный памятник новгородской и русской истории. В ней хранились эталоны мер и весов, помещался торговый суд Новгородца XII—XIII вв., решались важнейшие политические вопросы, выносившиеся потом на Новгородское вече. И это здание Новгородский областной отдел по делам архитектуры тоже приговорил к сносу.

Итак, просит о разрешении снести 15 памятников культуры. А пока своеобразно разрабатывает на кирпичи состояние под государственной охраной руины Скоросрельца и Хутынского монастыря. Нельзя в Славне в Новгороде рехнуло здание XV в., так как во время не укрепили деформированный центральный столб. Или другой пример. Есть в Новгороде церковь Спаса Преображения на Ильиной улице. В 1378 году эту церковь расписали фресками один из величайших мастеров живописи — Феофан Грек. Кроме Новгорода, он работал в Халинде, Галаце, Кафе, Нижнем Новгороде, Константинополе и Москве. И только в Спаса на Ильиной уллице сохранились фрески гениального живописца. Начата реставрация этого памятника движется весьма медленно. Крыша протекает, в стенах трещины. Драгоценные фрески под угрозой гибели.

Начальник Новгородского областного отдела по делам архитектуры тов. Фролов рассматривает почетную работу по охране великих национальных ценностей русского народа, как неприятную обузу.

Как это ни странно, но тов. Фролов поддерживает Новгородский облисполком. В свое время один из крупнейших советских архитекторов, А. В. Шусев, составил генеральный план Новгорода с учетом гениальности в архитектурной ансамбль нового социалистического города древних памятников архитектуры. Проект Шусева был утвержден правительством. А сейчас местные работники настойчиво стремятся, если уж нельзя снести памятники, то застроить многоэтажными домами охраняемые зоны вокруг них, чтобы они не были видны с улицы.

Так обстоит дело в Новгороде. Но, к сожалению, не только в Новгороде. Ряд других местных исполкомов Советов депутатов трудящихся также плохо заботится об охране памятников.

Из числа учтенных в стране почти 15 тысяч памятников архитектуры многие нуждаются в неотложном ремонте. Там, где есть уважение к памятникам культуры, удается сделать все необходимое. Много сделано, например, в Ленинграде и в других городах.

Мы не сомневаемся, что никто не разрешит Новгородскому облисполкому уничтожить ценнейшие здания. Но сама постановка вопроса свидетельствует о неправильном отношении к делу восстановления выдающихся памятников русского национального зодчества.

И такому отношению должен быть положен конец!

В СЕКРЕТАРИАТЕ ССП СССР

Вчера, 29 июня, на заседании секретариата Союза советских писателей СССР Председатель Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР тов. Б. Л. Лобсанов вручил почетные грамоты Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР московским писателям, поэтам-переводчикам и работникам издательства, награжденным за активное участие в подготовке вечера бурят-монгольской литературы в Москве.

При вручении грамот присутствовали представители Бурят-Монгольской АССР — заместитель Председателя Совета Министров тов. Н. И. Борисов, заведующий отделом Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) тов. П. Д. Чапарин, писатель Жамсо Тумунов. Почетные грамоты были вручены т. т. А. А. Фадееву, Н. С. Тихонову, А. В. Софронову, А. А. Караваеву, С. Я. Маршалу, А. А. Котову, М. М. Корневу, С. В. Шеринскому, Д. И. Романенко, Л. И. Климовичу и др.

С приветствием награжденным выступил Председатель Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР тов. Б. Л. Лобсанов.

тов. П. Д. Чапарин, писатель Жамсо Тумунов. Почетные грамоты были вручены т. т. А. А. Фадееву, Н. С. Тихонову, А. В. Софронову, А. А. Караваеву, С. Я. Маршалу, А. А. Котову, М. М. Корневу, С. В. Шеринскому, Д. И. Романенко, Л. И. Климовичу и др.

С приветствием награжденным выступил Председатель Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР тов. Б. Л. Лобсанов.

От имени правления ССП СССР и всех награжденных поблагодарил представитель Бурят-Монгольской АССР поэт С. Я. Маршак.

О забвении общественных форм творческой работы в Союзе писателей

Можно приветствовать появление в «Литературной газете» (№ 76 от 28 июня 1951 г.) статьи В. Ковалевского «Жизнь творческих секций». В. Ковалевский поднимает очень серьезный вопрос: о возможности перед руководящими органами Союза писателей опасности подмены методов широкого общественного решения творческих вопросов методами аппаратно-бюрократическими.

Из всего многообразия общественных форм творческой работы Союза писателей В. Ковалевский совершенно справедливо обратил внимание на наиболее важную форму — на творческие секции Союза писателей. Творческие секции существуют во всех наиболее крупных городах Советского Союза. Творческие секции отличаются от всех других организаций этого типа тем, что они объединяют всех писателей — членов Союза, живущих в данном городе. Таким образом секция представляет собой наиболее удобную форму идейно-художественной воспитательной работы, которую квалифицированные, опытные кадры Союза писателей могут вести среди всей массы писателей и прежде всего среди молодежи.

В. Ковалевский совершенно правильно подметил, что слабость работы секций является главным показателем слабости идейно-художественной, воспитательной работы среди писателей и прежде всего среди литературной молодежи со стороны секретариата Союза писателей.

Каким же недостатком работы творческих секций мы ни в коем случае не должны пренебрегать, а именно недостатком, который прежде всего управляет в плохом руководстве секциями со стороны органов Союза в Москве и в республиках.

Одним из крупнейших недостатков работы секций является неучастие в этой работе так называемых ведущих писателей, пренебрежительное отношение к работе секций со стороны многих, очень многих наиболее квалифицированных литераторов. Разумеется, этот факт не очень хорошо характеризует так называемых «ведущих» писателей. Это свидетельствует о том, что многие из них лишены чувства ответственности за воспитание всей массы писателей, и прежде всего молодежи, того чувства, которое мы называем горьковским.

Наши ведущие, наиболее квалифицированные писатели должны понимать, что они являются передовой силой в нашей организации; поэтому на них, по самому общественному демократическому характеру нашей организации, возложена обязанность вести воспитательную работу с членами Союза. Если квалифицированные писатели не участвуют в работе секций, то есть не участвуют в работе секций, то это, несомненно, свидетельствует о пренебрежении со стороны секретариата к творчеству так называемых «средних» писателей и к творчеству молодежи. А между тем бывает так, что некоторые так называемые «ведущие» писатели, оторвавшись от жизни и не работая над собой, перестают играть заметную роль в литературе. А многие так называемые «средние» писатели, пристально изучая жизнь и работая над собой, превращаются в писателей, известных всему народу и любимым им.

Писательница Галина Николаева в течение ряда лет была известна как автор хороших, полезных очерков, которые, однако, нельзя было назвать выдающимися очерками среди многих других. В первые годы после войны она выступила с циклом стихов, свидетельствующих о ее даровании, но не сделавших ее имя популярным в народе. А в 1950 году Галина Николаева

коллегиалам Союза писателей. Именно они должны в первую очередь организовать дело так, чтобы квалифицированные писатели работали в творческих секциях, и показать в этом отношении личный пример. Между тем, как правильно отметил В. Ковалевский в своей статье, члены секретариата, президиума и правления Союза писателей и в Москве и в республиках не принимают участия в работе секций. Наоборот, все больше укрепляется такая практика, когда произведения «ведущих» писателей, и в первую очередь членов президиума и секретариата, обсуждаются вслепую, главным образом, на секционных заседаниях, предоставляется обсуждать произведения только «малых сил».

Такая практика вредит делу не только потому, что искусственно изолирует творчество так называемых ведущих писателей от широкой критики и самокритики их собратьев по перу, — такая практика вредна еще и потому, что она свидетельствует о пренебрежении со стороны секретариата к творчеству так называемых «средних» писателей и к творчеству молодежи. А между тем бывает так, что некоторые так называемые «ведущие» писатели, оторвавшись от жизни и не работая над собой, перестают играть заметную роль в литературе. А многие так называемые «средние» писатели, пристально изучая жизнь и работая над собой, превращаются в писателей, известных всему народу и любимым им.

Накануне всенародного праздника Сталинской авиации голубые просторы окрестностей столицы заполняли сотни стремительных самолетов, направляющихся к Тушину — центру предстоящего празднования. Соколы нашей Отчизны в эти дни завершали подготовку к грандиозному воздушному параду, который состоится завтра на аэродроме Центрального аэроклуба имени В. П. Чкалова. Участники парада во всем блеске показали на генеральной репетиции красочное зрелище, которое увидят москвичи в День Воздушного Флота Союза ССР.

...Показывает первый отряд легких самолетов. Они идут почти на бреющем полете. У ведущей машины переднего звена на знамени — портрет товарища Сталина, у ведомых — флаги Военно-Воздушных Сил Советской Армии. Два самолета в кильватере звена несут на флагах призы: «Вперед, к коммунизму!», на шестнадцати, идущих по четыре в группе, развевается знамена союзных республик, а на машинах замыкающей группы — флаги Досев.

Вновь слышится нарастающий рожок моторов. Высоко в небе плывут гигантские стальные буквы. Самолеты образуют своим строем слова, идущие от всего сердца каждого советского человека: «Слава Сталину».

В первом отделе, которым руководит Герой Советского Союза гвардии генерал-лейтенант авиации Н. П. Каманин, на репетиции были показаны достижения летчиков и планеристов аэроклубов Досев, в частности групповой пилотажа на учебно-тренировочных самолетах, в том числе один из интереснейших номеров праздничного — одновременный пилотаж на 25 машинах.

Вторым отделением, посвященным военной авиации, руководит гвардии генерал-лейтенант авиации В. Н. Сталин. Искрометный каскад фигур индивидуального и группового высшего пилотажа на скоростных машинах, продемонстрированный на репетиции, показывает, каких высот достигло мастерство летчиков Военно-Воздушных Сил Советской Армии. Созданы новые типы самолетов. В одиночку и парами колоссальными в мгновение ока проносятся они над летным полем, завершая второе отделение.

В третьем отделе, которым руководит генерал-полковник А. В. Горбатовым, выступают парашютисты.

Празднично украшенный Тушинский аэродром готов к приему гостей.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ В. ЛУГОВСКОГО

Завтра, 1 июля, исполняется 50 лет со дня рождения Владимира Луговского.

Правление Союза советских писателей СССР направляет В. Луговскому приветствие, в котором отмечается большая творческая и общественная работа поэта.

«Особенно ярко, — сказано в приветствии, — проявилось ваше дарование в работе над тремя книгами под общим названием «Большевиком пустыни и весны». В этих книгах нам удалось показать героический труд, великое преобразование пустыни, человека-трудюлюба, вдохновенного идеями коммунизма».

Значительная работа проделана В. Луговским и в области перевода произведений поэтов братских республик на русский язык. Им составлены и отредактированы антология поэзии азербайджанского и узбекского народов.

Госиздат готовит к печати книгу избранных произведений В. Луговского. Она обнимает четверть века работы поэта. В томе «Избранные» будут напечатаны наиболее известные отрывки из книг «Большевиком пустыни и весны», стихи о Родине, о русских людях и другие.

В издательстве «Советский писатель» выходит книга новых стихов В. Луговского — «Граница».

Из родословной американского фашизма

А. ЧИВИЛИХИН

У американского фашизма есть своя родословная. Фашиствующие янки имеют полное право негодовать, когда о них говорят, что свои человеконенавистнические теории, подкрепленные практикой колониального разбоя, они заимствовали у незадачливого европейца Адольфа Гитлера. Помилуйте, разве их паразиты не завоевывали «жизненное пространство», истребляя «краснокожих» индейцев? Разве суд Линча не является самостоятельным изобретением лютых умов «Нового Света»? Разве давность возникновения американских расистских бредней может быть повернута сомнениям людям, не являющимся круглыми невеждами в истории «свободных штатов»?

Роман Ричарда Хилдрета «Белый раб», написанный сто лет назад и недавно впервые изданный на русском языке в переводе В. С. Валдыма, дает на эти вопросы ответ, весьма утешительный для оскорбленных защитников американского приоритета. Да, кровожадный расизм является привозным растением, он рос и развивался на благодатной для него американской почве задолго до того, как в мюнхенских ливнях было провозглашено, что «арийская» раса является «высшей», избранной расой, призванной установить на земле свой «новый порядок».

Герой произведения Хилдрета, мулат Арчи Мур — «белый раб» — говорит: «В Америке, во всей Америке, это дрякое убеждение превосходства одной расы над другой остается неизменной основой и служит единственным фундаментом, на котором покоится гнусный институт рабства в этой стране».

Страшный мир — мир чудовищной эксплуатации, бесправия и нищеты раскрывает перед читателем эта правдивая книга. Написанная в форме последовательного повествования о виденном и пережитом, она является своеобразной одиссеей белого раба, опытом всей своей жизни убеждающегося в том, что в США, в этой стране, претендующей на монополию в области свободы, — дух деспотизма и насилья расцветает пыльным цветом, упорно борясь с малейшей попыткой ограничения».

События, описанные в романе, происходят в 30-х годах прошлого века, в период оживления деятельности абolicionистов — людей, добивавшихся освобождения негров от рабства. Активный участник этого движения, Хилдрет своим романом «Белый раб» в значительной мере способствовал распространению абolicionистских идей.

Автор создал пелую галерею рабовладельцев, которые разговаривают со своими невольниками только при помощи плети. Вместе с тем он разоблачил и лжецов, скрывающих свой хищнический облик.

Среди своих соседей майор Торнтон, один из плантаторов, к которому попадает герой книги, слышит человеком со страданиями. Он проявляет заботу о том, чтобы его рабы не умерли от голода. Однако этот «гуманный» хищник старательно отбрасывает себя на аукционах самых темных и забытых невольников. «Чем менее раб развит, тем он ценнее для своего хозяина» — таков девиз «либерального» вояжисты.

Читая страницы романа, посвященные торготоровской плантации, нельзя думать о том, как далеко ушла от «прогнозованного идеями коммунизма».

Р. Хилдрет. Белый раб. Роман. Ленинград, 1950 г.

свешенных рабовладельцев современные «философы» американского образа жизни. Это, что в качестве опыта для увеличения своих доходов проделал майор Торнтон его лет тому назад в небольшом поместье, эти господства мечтают пролезать во всемирном масштабе, превратив человечество в раба Уолл-стрит. Вот что, например, пишет в одной из своих последних книг «магистр атомной философии», лауреат небеллерской премии 1950 года, космополит Бертран Рассел о будущем человеческого общества, над которым воссияет «звездная американская звезда»: «... Это общество будет нуждаться в человеческих существах, находящихся на очень низком умственном уровне развития. Всяма возможно, что некоторые виды работ будут производиться исключительно неграми, а что касается вообще работников физического труда, то их будут больше прачувать к терпению и к мускульным упражнениям, чем к умственному труду».

Поощряя пьянство среди рабов, предприниматель майор Торнтон признается: «В полном соответствии с моей программой, я позволяю моим рабам пить столько, сколько влезет. Лить бы не страдала всякие зловредные мысли и в короткий срок делает их такими тушнями, что с ними может справиться даже ребенок».

Строя свою «утопию всемирных Социальных Штатов», Бертран Рассел заимствует у «крамольного плантатора» и тот способ удержания трудящихся в повиновении, внося в него некоторые «научные» дополнения. «Возможно», — разглагольствует этот атомщик, — что благодаря выпрыскиваниям, лекарствам и различным химическим препаратам население окажется способным вынести все, что его современники хозяева найдут полезным. Может быть, будут найжены новые формы опиянения... настолько приятные, что для того, чтобы наслаждаться ими, люди предпочтут жить в нужде все остальное время».

Сравнение этих и подобных им взглядов воинствующих философов доллара с воззрениями рабовладельцев, сосавших кровь из угнетенного ими народа, наглядно показывает, из какого зловоонного источника черпают свои «научные прозрения» господа раселлы, мечтающие превратить весь мир в плантацию американских банкиров.

Однако ни торготоровские методы, ни бесчеловечные истязания и расправы с непокорными не могут сломить сопротивление рабов, убит в них активное стремление к завоеванию свободы. И герой книги, свидетель казни своего товарища, умирающего, но не покороенного, провозникт труманам и ачоснам: «Тирания все же не всемогущественна, и как бы она ни угнетала рабов, ни топтала их ногами, ни держала их всеми известными ей способами в отуплении и невежестве, ей не удастся угасить в них дух мужества и стремления к свободе. Дух этот тлеет и тайно горит в их сердцах, и настает час, когда он вспыхнет ярким пламенем, которое ни подавить, ни угасить не удастся!».

Прогрессивность политического мышления автора сказывается и в том, что он

считает неотделимой борьбу за свободу негров от борьбы за свободу «белых». Нужно было обладать большой смелостью и твердостью убеждений, чтобы сто лет назад дать такую характеристику гдавенной американской демократии: «Все мы сейчас превращены в рабов. Нигде в Америке — ни в Нью-Йорке, ни в Бостоне, ни в Филадельфии — не существует сейчас ни свободы слова, ни свободы печати, как нет ее и в Риме, ни в Вене...»

Многие страницы романа воспримются так, будто они написаны нашим современником, свидетелем фашизации Социальных Штатов.

Как злая пародия на комиссию по расследованию антамериканизма деятельности, воспримается те места книги, в которых рассказывается о провале и падении, униженных «комитетах бдительности», организованными в южных штатах для преследования людей, сочувствовавших неграм и требовавших их освобождения. «Раба бога, воздержитесь от всяких разговоров о рабстве», — обращается к герою книги один из его собеседников, предупреждая, что за каждое неосторожное слово можно легко попасть на виселицу.

Хлесткий удар по гурверским молодчикам наносит те страницы романа, где приводится история одного ботаника, заповороненного в симпатии к абolicionистам. История эта так живо переживаетеся с событиями сегодняшней Америки, что стоит привести длинную цитату из романа.

«Когда я прибыл в Вашингтон, — рассказывает Арчи Мур, — там парило сильнейшее возбуждение, какой-то учений ботаник, собиравший в окрестностях города растения, был по неизвестной причине заповоронен в том, что он абolicionист. Его подвергли личному обыску, а затем перерыли его комнату и все сундуки. При этом была обнаружена куча газет, служившая злополучному ученому для просмотра, укладка под пресс и хранения собранных им цветов и трав. В некоторых из этих газет после тщательного их изучения были обнаружены статьи, носившие явный оттенок абolicionизма».

Весь Колумбийский округ пришел в смятение. Несчастного ботаника, разумеется, немедленно арестовали, как виновного в хранении «крамольной литературы».

В дни, когда продолжается забойничье нападение американских империалистов на героическую Корею вызывает всеобщее возмущение народов, когда правые круги США усиливают террор против негров, когда растет и ширится непопелное движение сторонников мира, слова Хилдрета, обращенные к хозяевам Америки, звучат как грозное предупреждение: «С каждым днем, с каждым часом... растет сила угнетенных, их решимость разбить свои оковы».

Попробуйте, если хватит у вас сил, устоять против проклятия, которыми осыпает вас все народы мира».

Книга «Белый раб», раскрывающая некоторые страницы родословной американского фашизма, несомненно, будет встречена с интересом широким кругом читателей. Не случайно произведение Хилдрета — одного из наиболее прогрессивных американских писателей первой половины XIX века — замалчивались при его жизни, а имя писателя в современной Америке предано забвению: сплхком много сора вынесено им из избы американской джелемократии.

приятие сейчас оказалось без сырья. И вот как это произошло. До 1950 года мы почти не имели фондов на сырье от Центрального правления Всероссийского общества глухонемых, которому мы подчинены, но находили материалы на месте, у заказчиков (в общепотребном и других местных организациях).

В 1950 году все наши заказы перешили на централизованное снабжение, а торготорские организации нам материалы не отпускают.

Создалось тяжелое положение. Отсутствия сырья тормозит обучение людей с не-

достатками слуха и речи. А это совершенно недопустимо: в нашей стране трудно устройство людей с физическими недостатками уделяется большое внимание, и Калужская область вовсе не должна быть плохим исключением из этого правила.

Директор учебно-производственного комбината ЗАДОРЖНЫЙ Секретарь парторганизации ПОПОВ

КАЛУГА

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

КАЛУГА

В ШКОЛЕ И ДОМА

НОВЫЙ МИР

рассказ Чехова «Детвора».

«Мечтаешь о чем-то чудесном и хочешь скорее вырасти...»

Витя Малеев плохо справляется с арифметикой, его друг Костя Шинкин не в ладах с грамматикой.

Витя Малеев не находит себе покоя, и не только потому, что злостная двойка стала на его дороге.

Н. Носов умеет, рассказывая о том, как складывается характер маленького героя.

Вот, например, Витя садится за решение задачи. Вначале она кажется ему пустяковой.

Рисуя ход детских рассуждений, Н. Носов с большим знанием детской психологии передает характерную для десятилетнего ребенка манеру мыслить живыми, конкретными представлениями.

Витя Малеев принимает искреннее участие в судьбе товарища — Кости Шинкина. Беззаботному, неуверенному в своих силах Косте грамматика кажется настолько непреодолимым препятствием, что он перестает ходить в школу.

Очень правдиво рисует Носов состояние Вити в тот момент, когда Костя, наконец, с помощью товарищей возвращается в школу.

Хочется вспомнить в связи с этим

Гриши... Играет он исключительно из-за денег. Не будь на блюэчке копеек, он давно бы уже спал.

Для Чехова Гриша в будущем такой же стяжатель, как, видимо, и его отец, и люди того общества, в котором он воспитывался.

Повесть Носова проникнута радостным и жизнеутверждающим чувством, верой в воспитательную силу коллектива, советского общества.

«Домой я вернулся в девятом часу. Мама стала бранить меня за то, что я замедлился так поздно, но я сказал, что еще не поздно потому, что теперь уже осень, а осенью всегда темнеет раньше, чем летом, и если бы это было лето, то никому не показало бы, что уже поздно.

Жажется, видя и слыша этого мальчика, который, «шеголяя» новыми знаниями, старается говорить строго логично, подражая взрослым.

И все же порой чувствуешь некоторую искусственность, недостоверность речи рассказчика. Это чувство возникает, когда писатель устами мальчика высказывает мысли, наблюдения, не свойственные десятилетнему ребенку.

Есть в повести и другой, более серьезный недостаток. Герои Носова слишком часто оказываются предостереженными самим собой. Взрослые и дома и в школе, в сущности, мало воздействуют на них.

Мы знаем Н. Носова по его более ранним повестям: «Дневник Коли Синицына», «Веселая семейка» и другие.

«Витя Малеев в школе и дома» — свидетельство творческого роста писателя. Если в более ранних произведениях Носов был по преимуществу автором веселых и занимательных историй, то новая повесть объединена единым сюжетом — историей школы, как складывается характер мальчиков.

Хороший пример «Нового мира», начата повесть Н. Носова, не может не порадовать читателя. Детская тема еще редко прорабатывается на страницах журналов для взрослых.

К. ГРОМЫКО

Начало великих работ

ЗНАМЯ

В шестом номере журнала «Знамя» напечатана документальная повесть В. Галактионова и А. Аграновского «Утро великой стройки».

А. Сурков, говоря о больших задачах, которые выдвигает перед советской литературой анжирский размах великих строек коммунизма, особенно останавливается на позиции писателя, пишущего на эти темы.

Эти слова вспоминаешь, читая повесть главного геолога Сталинградской ГЭС В. Галактионова и журналиста А. Аграновского, построенную на творческом проникновении в новый для нашей литературы материал.

Обычно мы связываем начало строительства Сталинградской ГЭС с днем 31 августа 1950 года, когда радио разнесло на весь мир памятное постановление правительства о постройке новой сверхмощной гидроэлектростанции на Волге.

Сталинградский гидроузел войдет в историю, связанный воедино десятилетия крупнейшей народнохозяйственной проблемой. Об этих проблемах, о настоящем и будущем Поволжья, рассказано в «Утре великой стройки».

Одни из лучших геологов Гидропроекта Семен Николаевич Егоров приехал на Волгу в командировку. Руководители экспедиции решили уговорить его остаться.

Увлечен масштабной работой! — верно решил главный геолог. И Егоров, вначале сдержанный, ничего не обещающий, увлекается идеей создать здесь лучшую в Союзе полетную лабораторию, пропускать в наилучшее время предельное количество образцов.

Такая же увлеченность масштабной работой присуща и молодой девушке Тоне Королевой, которая после рабочего дня спешит в лабораторию «все-все узнать про свинец и сжатию», и ученому с мировым именем адеун-корреспонденту Академии наук И. С. Шатскому, который консультирует избранный створ плотин.

Людей увлекает также великая ответственность, которая лежит на них. Только за последние полвека в различных странах мира произошло свыше тысячи серьезных аварий на гидротехнических сооружениях, причем во всем мире процент этих катастроф приходится на долю США.

Ни одной аварии не было у нас на плотинах за все годы советской власти. А страна СССР больше, чем любая другая страна. Но строил на широкой научной

базе, по заранее разработанным планам, семь раз отмеряя, прежде чем один раз отрезать. В повести мы даже видим, как пятнадцать раз «отмеряют» вариант будущего створа, прежде чем остановиться на самом удобном, выгодном и надежном.

В нашей литературе уже есть ряд полезных статей и очерков о гигантском размахе работ на великих стройках, о том всенародном подъеме, который характерен для них. «Утро великой стройки» — дальнейший шаг в этом направлении.

Авторы повести не пошли по пути безразличия интересных фактов, эффекиной «подачи» цифр и документов. Они постарались сразу ввести читателя в самую суть дела, в лабораторию творческого труда создателей проектного задания по строительству Волжского гидроузла.

Одно из интереснейших достоинств документальной повести «Утро великой стройки» в том, что она написана о строительстве, которое еще не закончено. Читатель как бы присутствует при том, как выбирается место для будущего сооружения, ощущает волнуемую атмосферу поисков и находок, решений, которые не предстают перед ним в готовом виде, а вытекают «по ходу действия», и все это дает ощущение реальности картины.

В лучших главах повести бегает живая, полновесная великих работ, заражающая размах и широта. Логична, закономерна работа изыскателей: поиски и находки, трудности и преодоление их. Те же логичность, строгость должны были быть и в композиции. К сожалению, в повести даются себя знать и разбросанность, и повторения, и длинноты. Несколько раз авторы совершают экскурсы в будущее, слишком много приносят цифр. Нередко авторы, пытаясь создать зрительный портрет человека, отсылаются таким образом: «Глаза внимательные, серые, о которых обычно говорят «стальные глаза».

Следы манерности, пристрастие к «красивостям» ощущаются на некоторых страницах повести и вызывают к хорошему релактору.

Геология, труд изыскателей — одно звено, один участок стройки. Положительный опыт В. Галактионова и А. Аграновского, несомненно, поможет в создании новых документальных книг о проектировщиках, строителях, эксплуатационниках. Будет ли это «литературная запись» рассказа бывалых людей или творческое содружество, как в разбираемом случае, не столь важно. Главное, чтобы вслед за «утром» великой стройки появился в литературе большой день величайших строек нашей эпохи.

К. ЛАПИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В пятой книжке журнала карело-финских писателей «На рубеже» напечатана повесть Марата Тарасова «Студент».

«Чувство ответственности» — о новых, социальных отношениях между колхозниками. Под рубрикой «Герои нашего времени» напечатаны три очерка о славных участниках Великой Отечественной войны, смях Карелии.

ТРУЖЕНИКИ ВОИНЫ И МИРА

СИБИРСКИЕ ОГНИ

У нас уже сложилась традиция военного романа, поэмы, пьесы, стихотворения, входящая корнями в русскую классику и прочно базирующаяся на больших удачах советской литературы о гражданской войне.

В этой хорошей традиции написан и роман «Солдаты», которым дебютировал недавно в «Сибирских огнях» майор Мих. Алексеев. В этой книге величие советского солдата раскрыто правдиво, без лакировки и без сгущения красок, с устремлением в будущее, с хорошим знанием военной жизни, с добрым фронтовым юмором.

Главные герои романа — дивизионные разведчики (которым, кстати говоря, весьма повезло в нашей прозе) и поддерживающие их в бою саперы, стрелки, артиллеристы — выполняют будничные задания: форсируют военные рубежи, ходят за «языком», ведут бой в обороне и наступлении. Круг событий, выбранных автором, невелик. И герой, и автор относятся к войне, как к тяжелому труду, требующему железной выдержки, смеливости, точного расчета. И герой, и автор подчеркивают, что все эти качества присущи только сознательным, любимым родную землю солдатам, для которых предельно ясна цель. Солдаты воюют за торжество коммунизма, это определяет каждый их поступок, каждый подвиг, каждую мечту.

Очень отдалено, что характеры героев даны молодым писателем в постоянном движении. Мы видим, как у солдат расширяется кругозор, как приобретается военный опыт, как крепнет высшая солдатская дружба. И нельзя в «Солдатах», как в некоторых последних пьесах и повестях, с первых же страниц угадать все дальнейшее поведение героев. Мы ни на минуту не сомневаемся в реальности подвига, который совершил молодой солдат Алеша Малыев, хотя в первом бою он испугался. Мы также не удивляемся и тому, что храбрый когда-то офицер дивизии лейтенант Марченко становится трусоватым себялюбцем, потому что все время любуется своими прежними подвигами.

Наше доверие к автору, рисующему характеры своих героев в процессе формирования, основано на точности психологических мотивировок, на внутреннем оправдании каждого, иногда очень резкого изменения в поступках и суждениях того или иного персонажа. И то, что характеры не статичны и их изменения совершаются вполне естественно, делает роман, несмотря на внешние события, очень интересным. Мы принимаем близко к сердцу смерть сапера Якова Уранова, неожиданную и заранее психологически не подготовленную, как это всегда бывает на войне. Нас волнует горе его верного друга рядового Печничева, с которым погибает он в 1942 году бездарностью дорогоступления. Мы потрясены подвигом, в котором нет ничего сказочного, но все бесспорно просто: трижды раненый партизан Шахаев остается на плацдарме, командуя своей группой. Мы радуемся вместе с Натальей и всеми разведчиками «воскрешению из мертвых» Акиме Ерофенко.

Аким Ерофенко — один из главных и наиболее обязательных образов романа. Этот бывший учитель, вдумчивый и честный товарищ, смелый и инициативный боец, у которого кругозор не ограничен бруствером стрелковой ячейки, — полюбится читателям и запомнится надолго.

Много в романе тонких и подтекстом деланных и сцен, которые делают все повествование образным. Вот пример. На деревенском кургане, где погребены князья с дружинниками, отставившие Родину от иноземцев, погги и позорен юноша, солдат Алеша Малыев. Слов о преемственности поколений, о подвиге предков говорить писателю не нужно: вывод мы сделаем сами.

Не обаятельными формулировками и декламацией, а раскрытием внутренней сущности героев подчеркивает Мих. Алексеев их коренное отличие от солдат империалистических армий. Наши солдаты пришли на войну с хорошим трудовым прошлым честных советских людей. Рабочий автозавода, сельский учитель, партийный работник, агроном, оживший в боях и став профессиональными солдатами, не забыли того, что воюют они за возвращение к мирному труду, к строительству коммунизма, прерванному войной.

И то, что ездовой, старый солдат Кузьмич, мечтает вернуть целины и невред-

ными на поля Сибири взятых в родном колхозе копей; и то, что старшина Пичух по дороге на Днепр зашел в родное сожженное дотла село и первым делом зашел в односельчанам разговор в самомном лагере, о том, что после войны нужно крыть дома не соломой, а черепицей; и то, что все солдаты толкуют о новых электростанциях, о новых машинах, о новых домах, которые они создадут после победы, — еще полнее раскрывает и обогащает образ советского воина — труженика человека, планирующего свое мирное будущее.

Дух созидания живет в армии: учится и мечтает написать книгу комдив, рисует комсорг Камушкин, пишет стихи ефрейтор Ерофенко, изобретает старшина Фетисов.

Дух созидания очень тонко подчеркнут писателем, коренным образом отличающу нашу армию от армий наших врагов. А враги у нас есть и после разгрома немецкого фашизма. Солдаты об этом хорошо знают. Недаром старшина Фетисов в землянке на передовой думает о новом оружии, прдлаживая к противотанковому ружью оптический прицел. Он знает, что сад лучше всего охранять с ружьем, а на наш сад снова готовятся вбить подошму империалистической США и Англии.

Мих. Алексеев написал роман, в котором чувствуется «военная острота», он не наскоком изучил свою тему. Хорошо, что писатель уделил внимание военно-теоретическим вопросам, которые обычно опускаются другими литераторами. Он коснулся вопроса инициативы командира в бою, учебы в обстановке, максимальной приближенности к боевой, и др. Трудно перечислить все интересное в хорошей книге, а перечислять ее нет смысла — горячо рекомендуем роман Мих. Алексеева читателям!

Вполне естественно, что не все в романе одинаково удалось писателю — о молод. «Солдаты» — его первое произведение. Иногда эпизодические персонажи, дед Силантйй, например, полнокровнее центральных — например Демина, например. Назовишь и его заместитель по комсомолу капитан Крупинкин, о которых автор говорит много хороших слов, схематичны. Писатель не сумел полностью «загрузить» политотделцев их прямыми обязанностями, в которые он сам глубоко не вник. Поэтому они говорят и даже ходят в бой, но главное не совершают. Особенно бледно они выглядят рядом с яркими солдатскими образами. Лучше написан генерал Сизов, руководящий боями на Днпе и на Днепре, но и его образ оказался не под силу Мих. Алексееву, который не смог интересно действовать, мыслить, говорить «за комдива». Мне думается, что все это происходит по той причине, что молодой прозаик пишет пока главным образом с натуры; солдат и своих коллег-офицеров он знает прекрасно, а вот проникнуть в другие области военной жизни — в политбюро, командование дивизий и т. п. — ему не всегда удается.

Есть в некоторых сценах и ситуациях «Солдат» совпадения с ранее вышедшими книгами о войне. В таких местах кажется, что брошюровщик вшил в книгу страницы, написанные другими писателями. Такими страницами мне представляется весь мелодраматический эпизод прихода Акина в родное село, занятое немцами, его встреча с Натальей, их разговор.

Парадельно к готовым литературным образам написаны, по-моему, биография безобразного Заборова, который, конечно же, был в детстве отчаянным беспризорником, и биография Кузьмича, у которого безобразнее более двадцати лет тому назад увел красавицу-жену и с тех пор, даже на фронте, старик не расстается с ее фотографией. Здесь сорняк литературщины забил благие намерения писателя. И в языке, живом и гибком, встречаются манерные образы, вроде: «ночь... полна огромной черной кошкой» или «кумаленный день медленно смежал тяжелые веки».

Но недостатков в романе Мих. Алексеева гораздо меньше, чем достоинств, и они не так значительны, хотя и бросаются в глаза. В целом же «Солдаты» — первая часть трилогии о нашей армии в дни войны и мира — явление в прозе отдаленное.

Скоро «Солдаты» выйдут отдельным изданием в Воентехизе, и хочется думать, что первая часть, как это было, и сожалению, у иных хороших писателей, не останется без продолжения — за ней последует вторая и третья, а недочеты первой будут устранены и учтены автором в дальнейшей его работе.

С. ГУДЗЕНКО

Открытие памятника А. Новикову-Прибою

Вчера на Новодевичьем кладбище в Москве состоялось открытие памятника на могиле писателя Алексея Салыча Новикова-Прибы.

У могилы писателя собрались представители правления Союза советских писателей СССР, Главного Политуправления Военно-Морских Сил, литературной общественности столицы, издателей, печати, а также родственники и друзья писателя. Л. Соболев характеризует Новикова-Прибы, как прекрасного художника, пользовавшегося заслуженной любовью и признанием широких читателей масс. Его произведения, полные жизненной правды, живут и еще долго будут жить в народе.

...Падают полотношше, обнажая памятники из черного камня с белым мраморным барельефом — портретом писателя. Под барельефом надпись: «А. Новиков-Прибой». В нижней части памятника (работы скульптора З. Баженовой) — выгравированные из цельного камня гребель морской волны и летящие над ним чайки.

На траурном митинге с речами выступил капитан 1-го ранга А. Боквинов — от Главного Политуправления Военно-Морских Сил и старый друг Алексея Салыча, участник Пусьского боя В. Босенко. Их слова полны благодарности писателю, раскрытому в своих книгах героический подвиг русских моряков, их отвагу, доблесть и мужество.

Новые Книги

Архив А. М. Горького. Т. III М Горький. Повесть, воспоминания, публицистика, статьи о литературе. Подготовила и печатает В. Гусев и др. Гослитиздат. 290 стр.

Кириллен Е. Тарас Григорьевич Шевченко. Критико-биографический очерк. Киев, Гослитиздат. 108 стр.

НАЗЫМ ХИКМЕТ В МОСКВЕ

Встреча на аэродроме

Вчера днем в Москву самолетом из Бухареста прибыл известный турецкий поэт-демократ, лауреат Международной премии мира Назым Хикмет.

На Внуковском аэродроме встречать прославленного героя битвы за мир собрались представители Советского комитета защиты мира, Союза советских писателей, Антифашистского комитета советских женщин, Антифашистского комитета советской молодежи, ученые, общественные деятели.

Назым Хикмет! Какою жгучею болью сжимались наши сердца в дни, когда вместе со всем прогрессивным человечеством мы требовали освобождения из тюрьмы славного сына турецкого народа! Как велика была наша радость, когда стены тюрьмы падали!

...По трапу из кабины самолета спускается высокий человек с открытым, мужественным лицом, с чуть тронутыми седой висками. Счастливый и неслыханными словами волнением светятся его голубые глаза.

От имени Советского комитета защиты мира Назыма Хикмета приветствует председатель комитета Николай Тихонов. Он говорит о выдающихся заслугах Назыма Хикмета в борьбе за мир, о силе его пламенных стихов, пробивавших себе дорогу из тюрьмы к сердцам миллионов людей.

С кратким приветствием от имени Союза советских писателей к дорогому

гостю Москвы обратился заместитель генерального секретаря Союза советских писателей Константин Симонов.

Отвечая на приветствия, Назым Хикмет сказал: «Я так счастлив, что не могу говорить, хотя я мог бы сказать многое. Своей жизнью, свободой, любовью ко всему прекрасному, к миру и обаянию великому городу — Москве. Я считаю себя одним из сыновей Советского Союза».

Мой народ, турецкий народ, стоит под игом американских империалистов. Смысл моего народа — детей рабочих и крестьян одевает в американскую форму и посылает в качестве убой в Корею. Но я уверен, что и турецкий народ, подобно другим народам, под знаменем великого Сталина будет продолжать бороться за вечный мир и за свое освобождение.

Прекрасный сердечный прием, который оказали вы мне, я отношу, прежде всего, к моему народу. В моем лице вы приветствовали освобожденный турецкий народ, который, несмотря ни на что, полон желания бороться. Я благодарю вас от его имени.

Мне было девятнадцать лет, когда я впервые приехал в Советский Союз. Я учился в университете, который носил имя Сталина, слушал лекции Сталина. Для меня Сталин — величайший человек во всем мире, человек, который многому меня научил».

С. МАРШАК

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Давно ли у тюремных стен
В слезах стояла мать поэта?
Но вот его расторгнут плен,
И мы увидели Хикмета.

Он жил в неволе столько лет,
Все испытал — болезни, голод,
Но вновь, как прежде, прям и
Молод

Его сегодня самолет
Примчал в аэропорт московский.
У нас на площади прочтет
Он имя друга: «Маяковский».

В семью друзей пришел поэт,
Тюремные покинув своды,
Добро пожаловать, Хикмет,
В отчизну мира и свободы!

29 июня 1951 г.

Эльяс Эркко — фабрикант ЛЖИ

Вл. ПЕТРОВ

2 и 3 июля в Финляндии будут происходить выборы в сейм. В разразившейся сейчас предвыборной кампании демократические силы финского народа ведут борьбу против фашистской реакции под лозунгами защиты мира и независимости страны и укрепления дружественных отношений между Финляндией и Советским Союзом.

Сегодня мы публикуем статью Вл. Петрова об Эльясе Эркко, одном из заправил финской реакции, объединившей в своих рядах всех прихвостней американского империализма — от правых социал-демократов до откровенных фашистов. Сам Эркко поддерживает на выборах неонацистскую группировку, именуемую себя «народной» партией. Он предоставляет для ее продвижения «пропагандистские» материалы, в том числе и крупнейшей по тиражу в Финляндии издания — газеты «Хельсингин саномат».

Херст, Маккоррик, Скриппс-Говард — некоронованные владыки американской реакционной прессы. Эта пресса изо дня в день ведет самую полую травлю всех прогрессивных представителей американского народа, стремится разжечь пожар новой мировой войны. Трушный запад, распространяемый печатью этих «газетных королей», висит над всеми капиталистическими странами. Этот запад охвачен и здесь, в Финляндии, он исходит со страниц реакционных финских газет и журналов.

Одним из главных проводников англо-американской пропаганды войны в Финляндии является так называемая «печать Эркко». Это периодические издания, принадежающие капиталисту, горячему приверженцу и прямому агенту англо-американских поджигателей войны — Эльясу Эркко.

Эркко владеет крупнейшей еженедельной газетой Финляндии «Хельсингин саномат». (Еженедельный тираж этой газеты превышает 200 тысяч экземпляров). Ему принадлежат также выходящие в Хельсинки вечерняя газета «Илта саномат» и еженедельный журнал «Винко саномат». Кроме того, Эркко играет решающую роль в определении политики полуофициального финского телеграфного бюро и ряда крупнейших финских издательств.

Располагая крупным капиталом, полученным по наследству от отца, Эльяс Эркко чувствует себя хозяином финской прессы. Этот заклятый враг мира и демократии задает тон реакционной печати Финляндии.

Именно при Эркко-сыне газета «Хельсингин саномат» приобрела тот маховый антисоветский характер, который был так показателен для нее в течение последних десятилетий и в основном сохранился до сих пор. С момента прихода к власти Гитлера печать Эркко становится рупором гитлеризма в Финляндии, довольно прозрачно намекая на историческую неизбежность германского «братства по оружию», направленного против Советского Союза — страны, из рук которой Финляндия получила свою самостоятельность.

В конце 30-х годов, когда финская реакция, при поддержке своих «западных покровителей», начала открытую подготовку к войне против Советского Союза, империалистические поджигатели войны привлекли Эркко к непосредственному руководству внешней политикой Финляндии. В 1938 году он по прямой рекомендации тогдашнего премьер-министра, члена так называемой «прогрессивной» партии Кайстера становится министром иностранных дел Финляндии.

Иностранцы Эркко поставили перед ним в тот период задачу: сорвать намечавшиеся тогда финско-советские переговоры. Эркко должен был привести страну на путь прямой агрессии против Советского Союза. Когда осенью 1939 года финская правительственная делегация отправилась для переговоров в Москву, Эркко, будучи министром иностранных дел, дал участникам делегации прямое указание не идти ни на какие уступки. В ноябре того же года Эркко в своей телеграмме, посланной финской делегации, заявил, что она должна прервать переговоры и возвратиться в Финляндию. Как известно, непосредственно за этим последовало провокационное выступление финских войск на границе с Советским Союзом, в результате чего началась финско-советская война 1939—1940 годов, закончившаяся полным поражением финских агрессоров. Таким образом, в эти годы именно Эркко, наряду с другим заклятым врагом Советского Союза — Вайне Таннером, сделал все для поджигания Финляндии в войну против СССР.

В Финляндии часто называют Эркко «самым бездарным министром иностранных дел, которого когда-либо имела Финляндия». И это верно. Эркко не обладает большими дипломатическими способностями. Однако совершенно очевидно, что на этом посту он был лишь ставленником тех империалистических кругов, которые собирались сыграть большую роль и думать об интересах финского народа не больше, чем о ситарном округе. По мысли Эркко, Таннера и их хозяев, советско-финская война должна была служить лишь предлогом к «кредитовому походу» против страны социализма, в котором финские, немецкие, итальянские и другие фашисты играли бы роль ударного авангарда империалистов США, Англии и Франции.

Сокрушительные удары Советской Армии развели, однако, в прах эти расчеты поджигателей войны. Рухнула и надежда Эркко на блестящую политическую карьеру. Он был отстранен от поста министра иностранных дел и направлен посланником Финляндии в Швецию, где прождал пасти свои гнусные антисоветские заговоры. Впрочем, в Швеции этот политический шитраган вел себя настолько грубо, неужале, что ему пришлось вскоре распрощаться с дипломатической карьерой.

«Золотые дни» вновь наступили для Эркко, когда Финляндия вместе с гитлеровской Германией напала на Советский Союз. Печать Эркко выступает в эти годы с разнузданной программой «великой Фин-

ляндии», требует полного уничтожения Советского Союза и советского народа, а сам Эркко хотя и не спешит отправиться на фронт, все же надевает форму офицера финской Армии. Он становится «инспектором» лагерей для советских военнопленных.

Вряд ли финская реакция могла найти для подобной поста более подходящего человека, чем Эркко. Полный провоз, глумление и извращения над беззащитными, голодными, разутыми и раздетыми советскими людьми, массовые расстрелы «при попытке к бегству», нечеловеческие пытки в фашистских застенках — такая работа как нельзя лучше подходила для «короля» реакционной прессы Финляндии.

Приведем для примера выдержки из устава одного из таких лагерей смерти, где в качестве «инспектора» подвизался Эркко и ему подобные люди: «Обращение с пленными должно быть крайне строгим... Упрым следует немедленно расстреливать на месте работы в назидание другим... Двери и окна в помещениях, где живут пленные, следует открывать сразу же после побуждения и одновременно прекращать топку в печах...

Тех, кто жаляется на плохую пищу, следует оставлять совсем без пищи... Следует помнить, что русские (особенно) являются русскими фашистами... Вл. П.) всегда русские, а поэтому и обращение с ними должно быть соответствующим... Со всеми непокорными и подстрекаемыми (политруками) следует расправляться безжалостно. О расстрелом пленным нужно делать пометку куда-нибудь».

Таковы были порядки, установленные для советских военнопленных Эркко и его компаньонов. Неудивительно, что субъект подобного рода, к тому же еще являющийся крупнейшей газетой Финляндии, ока-

зался настоящим близком для тех, кто собирав сейчас по всему миру фашистское охотство, надеясь использовать его для новой войны против Советского Союза.

Иные Эльяс Эркко является одним из самых приближенных людей американской миссии в Финляндии. Именно оттуда он получает «руководящие директивы» о том, «в каком направлении ему следует вести политику своей печати». Эркко из поклонника гитлеризма превратился в верного слугу англо-американского империализма. Он женился на англичанке и поместил свои капиталы в англо-американские банки.

Уже в течение многих лет газеты Эркко публикуют на своих страницах «мемуары» самых матерых поджигателей войны. В газетах Эркко наша себе место «воспоминания» провозвращающегося американского горе-дипломата генерала В. Смита, мемуары поджигателя войны Уинстона Черчилля, записки военного преступника, бывшего статс-секретаря министерства иностранных дел гитлеровской Германии Эрнста фон Вейцеккера. Печать Эркко заполнена самой оголтелой пропагандой врагов мира, вроде «произведений» пресловутого редактора американской газеты «Денвер пост» Элвина Хута, который недавно на страницах «Хельсингин саномат» призвал к использованию в Корею атомного оружия. По указанию американских империалистов, Эркко переиздает массовым тиражом на финском языке реакционный американский журнал «Ридерс дайджест», а также ввозит в Швецию для продажи в Финляндии шведское издание того же журнала.

Печать Эркко беспеременно публикует фабрикованные англо-американской пропагандой фальшивки, направленные против Советского Союза и стран народной демократии. Эти фальшивки составлены настолько малоразумно, что находятся в противоречии с фактами, известными каждому мало-мальски культурному человеку. Так, например, газета «Илта саномат» опубликовала недавно «потрясающее» событие, в котором говорилось, что в ближайшее время 7 миллионов болгар пройдут военную подготовку. Опубликовал это сообщение редакция газеты даже не потрудились взглянуть в любой учебник географии или справочник. А там говорится, что все население Болгарии, включая сюда грудных детей и глубоких стариков, едва превышает 7 миллионов человек.

Не ограничиваясь замалчиванием и искажением миролюбивого характера советской внешней политики, печать Эркко стремится вездесущи извратить сообщения

Главному редактору К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОГЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

о грандиозных успехах советского народа в области мирного строительства.

Внимание всего человечества до сих пор приковано к итогам выполнения советским народом первого послевоенного пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР. Весь прогрессивный мир, в том числе и финская демократическая печать, отменяет колоссальные успехи народов Советского Союза, достижения их мирного труда, их неуловную волю к миру.

Орган Эркко — газета «Илта саномат» также откликнулся на это историческое событие. Но как она это сделала! В предыдущей статье, опубликованной 20 апреля, газета Эркко изложила волею, чтобы под прикрытием фальшиво-благожелательных фраз попытаться умалять значение успехов советского народа, убедить финский народ в том, что досрочное выполнение СССР первого послевоенного пятилетнего плана есть не что иное как... «коммунистическая пропаганда».

Газета не постеснялась прибегнуть к самой грубой фальсификации. Так, например, она утверждала, что производство тракторов в СССР якобы еще не достигло довоенного уровня, хотя в сообщении об итогах пятилетки, которое газета взялась «комментировать», черным по белому написано, что выпуск тракторов в СССР в 1950 году увеличился по сравнению с 1940 годом в 3,8 раза. Стараясь во что бы то ни стало угодить иностранным хозяевам, газета пошла еще дальше и, не смирившись глазом, заявила, что по производству зерна СССР якобы не достиг еще довоенного (!) уровня. А ведь сотрудники газеты не могли не знать того общезвестного факта, что довоенный уровень производства зерна был превышен в СССР еще до начала второй мировой войны. Но какое дело печати Эркко до фактов, если она обязана изо дня в день повторять лишь то, что говорят в американской миссии.

Эльяс Эркко поддерживает также тесный контакт с реакционными кругами Скандинавии. Он непосредственно связан с крупнейшим шведским издательством «Воньер» — самым реакционным издательством Швеции. Газета «Хельсингин саномат» обменивается информацией с газетой «Дагес нухетер», которую справедливо называют американской газетой с шведским названием.

Финляндия хорошо известна связи Эркко с его давними «братьями по оружию» — правыми социал-демократическими лидерами Таннером, Варьененом, Лескинемом и другими. Печать Эркко всегда ратовала за участие правых социал-демократов в правительстве Финляндии. Эркко совместно с рядом местных и иностранных капиталистов финансировала пропагандистскую деятельность правых социал-демократов. Эркко хорошо знает, что в лице финских социал-демократов он имеет надежных союзников в своей преступной деятельности, направленной против интересов финского народа, против дружбы между народами СССР и Финляндии.

В последние политические трюки Эркко следует отнести его активное участие в создании на базе распушенной ныне «прогрессивной» партии так называемой «народной» партии. В это новое «политическое образование» вошли многие фашистские и профашистские элементы из шпонора, «академического царского общества» и других реакционных организаций, ликвидированных после заключения соглашения о перемирии. Как известно, «прогрессивная» партия в свое время играла значительную роль в антисоветских планах финской реакции. Такие лидеры этой партии, как бывший президент Финляндии Рюти и бывший финский посланник в гитлеровской Германии Кивиями, являлись непосредственными виновниками выступления Финляндии в войне на стороне гитлеровской Германии и были за это осуждены финским судом. Преступная политика лидеров этой партии привела к разоблачению ее истинного лица. На последних выборах в сейм она получила только 5 депутатских мандатов. Теперь, перед новыми выборами в сейм Эркко и некоторые другие идеологи «прогрессистов» решили подновить фасад этой партии, «украсить» его новой вывеской. Они хотят, снабдив партийную программу несколькими «свободомыслящими» фразами, попытаться усилить влияние в стране тех кругов, которые объединяла «прогрессивная» партия.

Агенты империалистической реакции, подобные Эркко, представляют большую опасность для миролюбивого финского народа. Пресса Эркко, ажет и клеветает большими тиражами. Однако голос правды и мира доходит до финского народа. Несмотря на злобные вылазки печати Эркко и других реакционных газет страны против Стокгольмского Воззвания, в Финляндии к нему присоединилось около одного миллиона человек — примерно половина взрослого населения. С успехом проходит кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. За мир и дружбу с Советским Союзом — под таким лозунгом — путь на выборы в сейм демократические силы страны. И как бы не бесовалась «печать Эркко», к этому лозунгу присоединяется все большее число простых людей Финляндии.

ХЕЛЬСИНКИ, июнь

Американцы в Турции

Назым ХИКМЕТ

Турция вышла из второй мировой войны большой и годной. Известно, что во время войны турецкие правящие круги вели двуличную политику. Турецкое правительство формировало армию, желая отправить ее в помощь гитлеровским ордям для войны против Советского Союза. В то время как голод и тиф скашивали сотни тысяч людей, турецкая буржуазия обогащалась на торговле с гитлеровской Германией и грязных делах на черной бирже. За годы войны появились сотни новых турецких миллионеров, и сегодня все они являются страстными поклонниками американской «демократии» и мечтают о новой мировой войне.

Буржуазия турецкая потеряла всякий стыд и чувство национального достоинства. Американцы распоряжаются в моей стране, как у себя дома. Турция находится в худшем положении, чем Финляндия; нынешние правители Турции фактически обещены лишь полномочиями губернаторов колонии и обязаны официально отчитываться в своей деятельности перед Труманом. Политика турецких правящих кругов — не политика защиты национальных интересов, а политика национального предательства, ибо национальная страна не может иметь самостоятельную национальную политику.

Вся экономика Турции поставлена под жесткий контроль американцев. В настоящее время раздувается так называемая «патриотическая» кампания по привлечению иностранных капиталов в Турцию.

В связи с этим в Турции, как и раньше, появляются различные американские шпионские общества, доходы которых сплавляются за границу. Американцы незаметно грабят турецкий народ, а взамен присылают нам в виде пресловутой «американской помощи» различные побрякушки, ленточки, бусы, авторучки...

Современное экономическое положение моей страны стало значительно тяжелее, чем в годы войны. В результате разбойничьего американского грабежа все боль-

ше и больше страдают рабочие, крестьяне, ремесленники и даже сами фабриканты. Закрываются ворота предприятий, на 18 млн. человек населения насчитывается 4 млн. безработных!

Это и есть «план Маршалла» в действии. Американцы приносят в мою страну нищету и страдания, они убивают наших сыновей в Корею. Они открыли дорогу фашизму в Турции и превратили ее в колонию.

В Турции развернулась лихорадочная подготовка к войне против Советского Союза и стран народной демократии. Усиленными темпами строятся военные стратегические дороги, военные базы, за счет чего обогащаются американские и турецкие империалисты. Американские спецслужбы составляют планы для турецкого генерального штаба, они вмешиваются во все, их видится всюду.

Турецкие газеты, побившие рекорд полуголодного прислужничества перед американскими захватчиками, нагло пишут: «Турция является аванпостом Америки», «Анатолия — американская база».

В Анкаре широко известен случай, когда один американский офицер, увидев с балкона ребенка, забавляющегося сиреной мотоцикла, выстрелил в него из пистолета. Подобные зверства, характерные для «цивилизации» Линча, повторяются очень часто в Турции.

Бандитские поступки американских молодчиков вызывают такое возмущение в народе, что даже реакционные турецкие газеты вынуждены отмечать подобные факты.

На улицах Стамбула разгуливают пьяные офицеры, устраивающие скандалы. Турецкий народ ненавидит американских империалистов потому, что он знает, что по их приказу турецкие фашисты отправляют в Корею турецкую молодежь на верную смерть. Турецкий народ знает, что он должен выдержать тяжелую борьбу за свое национальное освобождение, и он готов к этой борьбе.

В Турции хорошо знают об аграрных

реформах, осуществленных в странах народной демократии, и это производит сильное революционизирующее влияние на широкие крестьянские массы.

Совсем недавно в Турции прокатилась волна крестьянских восстаний, вызванных ужасной нищетой и жестокой эксплуатацией.

Восстания были потоплены в крови, но ненависть к американцам-грабителям продолжает расти в городах и селах страны.

В тюрьме в г. Бурса я сидел 13 лет. Во время войны известия с фронтов доходило до нас, томившихся в этой тюрьме. По ночам мы изучали карту СССР, которую сами сделали эту карту я тщательно прятал в железную трубочку от лекарства и в землю песточного горшка. Находясь в тюрьме, я был подвергнут режиму, рассчитанному на уничтожение. В день мне выдавали по одному куску хлеба. Охрана пыталась всеми средствами спровоцировать неосторожный поступок с моей стороны, чтобы убить меня.

В тюрьме в г. Бурса в условиях жеменной слежки за мной я написал поэму «Симфония Москвы», поэму, в которой я воспеваю героическую борьбу защитников Москвы и победу Москвы над фашизмом. Мои стихи проинкали через застенки тюрьмы и распространились по всей Анатолии. «Симфония Москвы» — это часть заманчивой мною большой эпопеи о важнейших исторических событиях XIX века в России, Турции и других странах. В моей эпопее большое число действующих лиц: это люди, которых я знал в Турции, Советском Союзе или с жизнью которых я познакомился по литературным произведениям и газетам.

В самые тяжелые дни и часы моего пребывания в тюрьме меня не покидал смелость и уверенность в моей победе. Переломной всегда был образ товарища Сталина. При мне была фотография товарища Сталина, которую я надежно хранил вместе с фотографией моей матери и жены.

ПОДВИГ ТРЕХ ДАТЧАН

Жители датского города Орхус не забыли ужасов гитлеровской оккупации. На их глазах немцы фашисты превратили Орхус в один из своих военных лагерей. Тихие улицы были затронуты оружием. На окраинах строились склады, наполненные взрывчатыми веществами. Люди жили, как на вулкане. Им особенно памятен кошмар одной ночи, когда у набережной взорвался огромный немецкий транспорт с боеприпасами.

И вот сегодня новые оккупанты начинают просачиваться в кварталы Орхуса... Американские поджигатели войны превращают Данию в свой пороховой погреб. Именно разбойничий Атлантический пакт они доминируют в ворота датских городов. Везут пушки, снаряды, взрывчатку...

Сановные предатели датского народа услужливо открывают семафоры железнодорожных станций, пропуская американские поезда с оружием. Прибытие смертоносных грузов датские прислужники доллара изображают как некое «благо» для населения, якобы нуждающегося в защите от воображаемой опасности.

4 июня три молодых датчанина — члены Орхусского комитета сторонников мира повторили подвиг французского патриота Раймонда Дьен. Они преградили путь американскому злодею смерти.

Комсомолец Харальд Расмуссен, член организации социал-демократической молодежи Лео Иенсен и активист из молодежной организации Правого союза Карстен Хелвер привали себя стальными цепями к рельсам главной железнодоро-

рожной магистрали неподалеку от вокзала города Орхус. На плакате, который они держали, было написано: «Остановите поезд с боеприпасами!»

Несколько тысяч жителей города собрались вокруг отважных юношей, чтобы выразить свою солидарность с ними. Собравшиеся громко повторяли слова, написанные на транспаранте: «Остановите поезд с боеприпасами!»

Под охраной крупного народа полиции специальная техническая часть освобождала от цепей молодых борцов за мир. Политическим уличным расправ над Расмуссеном, Хелвером и Иенсенем, арестовали их, угрожая тюремными казнями.

Но протестующий голос народа был так возмущен, что властям пришлось поспешить с ним. После грубого и провокационного допроса в полицейском участке Расмуссена, Хелвера и Иенсена освободили.

Смелый поступок трех молодых патриотов получил широкую известность во всей Дании. Он послужил примером для честных датчан, поднимающихся на активную борьбу против злокачественных хищников, сеющих семена новой войны в больших и малых странах Европы!

На фото — трое борцов за мир города Орхуса, приволазших себя к рельсам для того, чтобы остановить поезд с американскими боеприпасами.

Александр ЖАРОВ

Снимок из датской газеты «Ланд ог фольк»